

А. В. Позняк

«Учреждение образования Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность обращения к проблеме формирования гуманистических мировоззренческих компетенций личности. Рассматриваются основные компоненты исследуемого феномена, раскрывается их содержание.

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческая компетенция, воспитание личности, гуманизм.

Введение

В современном белорусском обществе в условиях активно протекающих системных трансформационных процессов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности социума (в том числе и образование), ведётся непрерывный поиск эффективных путей научно-технологической и социокультурной модернизации.

В то же время современная система воспитания личности испытывает дефицит возможностей и средств для преодоления последствий антропологического кризиса второй половины XX — начала XXI вв.: отчуждения человека, мировоззренческой и ценностно-ориентационной растерянности, потребительского отношения к жизни и обществу и т. п.

Преодоление данных негативных тенденций возможно на основе осуществления такой системы воспитания личности, которая будет обеспечивать формирование у подрастающего поколения инновационной активности в экономической, социальной, научно-технической и других сферах общественной деятельности, мотивации к труду и творчеству, способности к духовно-нравственному, гражданско-патриотическому, эстетическому, интеллектуальному саморазвитию на протяжении всей жизни, высокой степени доверия к государству и обществу.

Достижение такого результата возможно на основе актуализации у растущего человека потребности ориентироваться в окружающем

мире, познавать действительность и себя, интерпретировать познание, давать оценки, формулировать правила и выстраивать систему приоритетов своей жизнедеятельности. Способность субъекта к названной выше деятельности формируется в процессе становления его мировоззрения как ядра индивидуального сознания.

Основная часть

Как писал Альберт Швейцер, именно мировоззренческие идеи «...дают нашему бытию направление и сообщают ему ценность...» [1, с. 82]. Для индивида жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования. Следствием такого нарушения «высшего чувства ориентирования» становятся различные негативные явления современности: снижение уровня духовной культуры и её роли в жизни человека, прагматические и гедонистические установки массового сознания, господство философии потребительства, утрата нравственных идеалов и т. п.

Очевидно, именно мировоззрение, а не простая совокупность знаний и представлений об окружающем мире и определяет, в конечном счёте, мнение индивида, его поступки и поведение. Ведь мировоззрение, как отмечает В. А. Тестов, характеризуется не только осмыслением мира, знанием о мире, но одновременно и системой ценностей, определяющей характер мироощущения, переживанием мира человеком, определённой оценкой тех или иных событий и явлений и, соответственно, активным отношением человека к этим событиям [2].

Чтобы осуществлять названные выше жизненно необходимые функции, позволяющие продуктивно самореализовываться в жизни, индивиду необходимо обладать целым рядом специфических умений, иными словами — мировоззренческими компетенциями.

В педагогической науке категории «компетенция» и «компетентность» закрепились с конца 50-х гг. XX в., когда наряду с понятиями «знания» и «умения» стали использоваться понятия «способность» и «готовность» [3].

В социокультурной парадигме современного стремительно глобализирующегося общества, стоящего на пороге информационной эры, происходит смена вектора развития личности от насыщения информацией и знаниями к потенциальной возможности их критичного и целесообразного использования.

Несмотря на неоднозначность подходов к определению сущности категорий «компетентность», «компетенция», «компетентностный подход» в педагогической науке, большинство отечественных и зарубежных исследователей (В. И. Байденко, В. А. Болотов, Х. Вало, К. Вудраф, А. И. Жук, О. Л. Жук, И. А. Зимняя, А. П. Лобанов, А. В. Макаров, А. А. Пересыпкин, Дж. Равен, Н. Хомский, А. В. Хуторской и др.) выделяют три уровня компетенций как особых умений функционировать на основе необходимых знаний, навыков, личностных качеств и ценностных ориентаций. Первый уровень — ключевые, общекультурные, компетенции, второй уровень — общеобразовательные компетенции, и третий уровень — компетенции предметные, частные.

В системе ключевых компетенций системообразующую позицию занимают мировоззренческие компетенции, проявляющиеся в способности и готовности индивида к смысложизненному поиску, ориентации в ценностях, выработке жизненных стратегий, формированию и развитию взглядов и убеждений. Их сущность заключается в сознательно вырабатываемом человеком отношении к миру и представляет собой становление человека как субъекта собственного саморазвития посредством выработки обобщённого отношения к миру и к себе в мире.

Формирование мировоззренческих компетенций растущего человека связано с ценностями, ориентацией на будущее, потребностью формирования смысловой системы, в которой центральное место занимает проблема смысла жизни. Как отмечает Р. М. Гинзбург, для такого понимания проблемы следует учитывать «...чрезвычайно существенное положение: уровень личности — это уровень ценностно-смысловой детерминации, уровень существования в мире смыслов и ценностей» [4].

Для определения теоретико-методологических оснований формирования мировоззренческих компетенций личности в процессе воспитания принципиальным является использование методологических подходов к проблеме мировоззренческого самоопределения личности, которые были заложены С. Л. Рубинштейном, разработавшим принцип детерминизма. Учёный обосновывал самоопределение как самодетерминацию (в отличие от внешней детерминации), подчёркивая таким образом активную природу «внутренних условий» [5, с. 260].

Эти идеи развивает в своих работах К. А. Абульханова-Славская, для которой центральным моментом самоопределения также является самодетерминация, собственная активность, осознанное стремление субъекта занять определённую позицию. По её мнению самоопределение — это осознание личностью своей позиции по отношению к своей жизни, определение самим субъектом «своего способа жизни», который формируется внутри координат системы отношений [6, с. 155].

М. Р. Гинзбург представляет личностное самоопределение как содержательное конструирование человеком своего жизненного поля, включающего в себя как совокупность индивидуальных ценностей и смыслов, так и пространство реального действия, актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее [7].

В зарубежной психологии в качестве аналога понятия «личностное самоопределение» выступает категория «психосоциальная идентичность», разработанная и введённая в научный оборот Эриком Эриксоном. Этот термин употребляется психологом в значении поворотной, критической точки развития, когда в равной степени обостряются как уязвимость, так и возрастающий потенциал личности, и она оказывается перед выбором между двумя альтернативными возможностями, одна из которых ведёт к позитивному направлению, а другая — к негативному [8].

Вопрос личностного, жизненного самоопределения непосредственно связан с формированием мировоззренческих компетенций индивида. Можно предположить, что продуктивность процесса становления и развития мировоззренческих компетенций растущего человека и процесса жизненного самоопределения находятся в прямой зависимости друг от друга, актуализируя и активизируя механизм протекания обоих процессов.

Актуальность компетентного подхода обусловлена выдвигаемыми в нём на первый план умениями реализовывать полученные знания и навыки в соответствии с приобретёнными личностными качествами и ценностными ориентациями. В таком контексте возможна адекватная реализация одной из самых авторитетных теорий содержания общего образования, выдвинутой В. В. Краевским, И. Я. Лернером, М. Н. Скаткиным ещё в 70-е гг. XX в. В их концепции содержание образования рассматривается как педагогически адаптированный социальный опыт человечества,

изоморфный (тождественный по структуре) человеческой культуре во всей её структурной полноте [9]. Несмотря на принятие исходных постулатов этой теории педагогической наукой и практикой, точки опоры для её реализации не были найдены из-за неспособности системы преодолеть знаниевый подход к отбору и структурированию содержания образования.

И в упомянутой теории, и в компетентностном подходе на первый план выдвигаются гуманистические принципы уважения к личности воспитанника, учёта в содержании образования его духовного потенциала, его потребности в становлении как субъекта жизненного самоопределения, способного к самореализации. Сущностью образовательного процесса при этом становится целенаправленное превращение социального опыта в личный, духовный опыт растущего человека через приобщение к человеческой культуре во всем её богатстве.

Эти положения важны для определения теоретико-методологических оснований характеристики структуры мировоззренческих компетенций личности, формирующихся в процессе воспитания.

Мировоззренческие компетенции следует рассматривать как особый способ включения человека в мир посредством идеального конструкта, сформированного в сознании. «В мировоззрении формируются, трансформируются, преобразуются миры человеческого бытия, происходит “упорядочивание” первичного хаоса бытия, прояснение «непонятого мира» до его смысловой “прозрачности” — в целом идентификация человека и его адаптация к условиям внешней среды» [10, с. 23]. Иными словами, в мировоззрении мир внешний превращается в мир внутренний, трансформируясь в образы, смыслы и ценности, экзистенциально значимые для человека.

Таким образом, мировоззренческие компетенции как владение способами осмысления, понимания и оценки мира и себя в мире вырабатываются на основе связанных между собой знаний, убеждений, идей, понятий, образующих определённую систему. В качестве элементов мировоззренческой системы личности выступают взгляды, представления, идеи, принципы, направленные на выяснение отношения человека к миру и определение человеком своего места в нём. Но окружающая человека действительность чрезвычайно многообразна, как многообразны и те отношения, в которых человек находится с миром. И поскольку в своей практической

и познавательной деятельности человек соотносит себя с определённым горизонтом мира, с определённой стороной действительности, мир выступает перед человеком в разных своих проекциях.

Соответственно можно предположить, что процесс воспитания должен обеспечивать растущему человеку возможность проецировать себя на разные стороны действительности, выделять и различать в себе качественно определённые стороны, познавать себя в разных аспектах, вырабатывать в себе способность занимать определённую позицию, выступать в качестве субъекта собственной жизни.

Предположим, что структура мировоззренческих компетенций личности в процессе непрерывного воспитания включает ряд компонентов, в числе которых потребностно-целевой, знаниевый, когнитивный, рефлексивно-ценностный, эмоционально-волевой, деятельностный и результативный.

Потребностно-целевой компонент представлен потребностью человека в поиске смысла жизни, своего места в системе бытия, стремлением обрести готовность к жизённому самоопределению, созидательной жизнедеятельности. Поиск смысла жизни — это высшая, экзистенциальная, специфически человеческая потребность, сознательная реализация которой приближает человека к пониманию цели своего существования.

Знаниевый компонент представляет собой систему мировоззренческих знаний. Отметим, что это не простая совокупность знаний, а их предельное обобщение и единство, в котором выделяются центральные системообразующие компоненты. В гуманистической парадигме к таким компонентам следует отнести антропологические знания и знание общечеловеческих ценностей.

В контексте воспитания это должны быть систематизированные на философском уровне обобщения знаний о метапринципах познания мироздания, месте человека во Вселенной, ведущих принципах и регуляторах взаимодействия человека с природой, социумом, другим человеком, фундаментальных социогенных потребностях человека, ведущих регуляторах его поведения, механизмах развития созидательных и деструктивных сил человека, роли объединяющих и разъединяющих эмоций в жизни.

Знание, взятое само по себе, вне определённых качеств личности, не может обеспечить формирование мировоззренческих компетенций личности. Познавательные интересы в определённой области

знаний и практической деятельности должны сочетаться с познавательным отношением к действительности, потребностью осмыслить её в таких категориях, как назначение, призвание человека в этом мире, его ценностные приоритеты, природа его счастья, полноты бытия и т. п. Поэтому в структуре мировоззренческих компетенций личности присутствует когнитивный компонент, представленный многообразием видов сознания (нравственного, эстетического, политического, экономического, религиозного, экологического, правового и т. д.), которые должны активизироваться в процессе непрерывного воспитания.

Система мировоззренческих знаний обогащает и расширяет мировоззрение личности и обеспечивает такую составляющую жизненного самоопределения, как идентификация. Однако мир, который является пространством познавательной деятельности, настолько разноплановый и изменчивый, что мировоззрение каждого человека всегда отличается личностным своеобразием. Поэтому наряду со знаниевым и когнитивным компонентами выделяются рефлексивно-ценностный и эмоционально-волевой, которые представляют личностные ценностно-смысловые основания мировоззренческих компетенций и обеспечивают вторую составляющую личностного самоопределения — персонификацию. Здесь выделяются такие элементы, как личностные ценности и идеалы, высокие социальные чувства и опыт личных нравственных переживаний, определяющие характер отношения личности к познаваемой им действительности.

Анализируя формы существования смысла в отношениях человека с миром, Д. А. Леонтьев делает вывод о том, что неизменным и устойчивым в масштабе жизни субъекта источником смыслообразования, автономным по отношению к конкретным ситуациям взаимодействия субъекта с миром, являются личностные ценности [11, с. 233]. Учёный ставит понятие ценности в один ряд с понятиями потребности и мотива, что всё вместе образует узел, задающий основу личности. Ценностное восприятие мира расширяет возможности человека в гуманистическом постижении жизни. На основе сопряжения знаний о природе человека, знаний гуманистических идей и общечеловеческих ценностей у индивида формируется система личностных ценностей гуманистического характера.

Наряду с личностными ценностями в структуре мировоззренческих компетенций выделяются способность к выработке гуманистических идеалов как собирательного образа, включающего образцы поведения, моральные принципы, отношения, личностные устремления. Э. Фромм писал: «Человек не волен выбирать — иметь или не иметь “идеалы”, но он волен выбирать между различными видами идеалов, между поклонением идолу власти и разрушения и поклонением разуму и любви» [12, с. 54].

Необходимыми элементами мировоззренческих компетенций личности также являются социальные (высокие) чувства и опыт личных нравственных переживаний. Процесс мировосприятия и миропонимания всегда рождает в человеке эмоциональный отклик. Различные чувства «окрашивают» мир, запечатлевают его образ в сознании человека через призму субъективных, индивидуальных ощущений. Эмоциональные переживания сопровождают процесс ценностного восприятия человеком окружающего мира и самого себя.

В гуманистической парадигме главная роль отводится созидющим и жизнеутверждающим эмоциям и чувствам в первую очередь — чувству любви. К. В. Гавриловец утверждает, что в воспитательном процессе необходимо вызывать у растущего человека высоконравственные эмоциональные состояния. Учёный пишет: «Процесс гуманистического воспитания начинается с обогащения эмоциональной сферы гуманными переживаниями, с развития у человека способности “вчувствоваться” в состояние другого» [13, с. 41].

Усвоенные воспитанниками антропологические знания, гуманистические идеи и общечеловеческие ценности, сопровождаемые высокими социальными чувствами, гуманистическими идеалами и личностными ценностями, определяют гуманистическую направленность жизнедеятельности, представленную в деятельностном компоненте исследуемого феномена. Здесь речь идёт об отношении личности к окружающей действительности с позиций гуманистической этики, готовности и способности к созидательному преобразованию себя и действительности. Такая позиция обеспечивается сформированными мировоззренческими взглядами и убеждениями личности.

Именно взгляды являются тем феноменом, который свидетельствует о начавшемся процессе формирования личной позиции, о способности личности интерпретировать явления, опираясь на

систему гуманистических знаний. Взгляды содержат определённое личностное отношение к знаниям, осмысленным индивидом, и предполагают наличие у человека собственного мнения, суждения о фактах, явлениях, событиях окружающей жизни.

В психолого-педагогической литературе гуманистические взгляды рассматриваются как личностная смысловая интерпретация сущностных характеристик человека и человеческого бытия. Можно предположить, что мировоззренческие компетенции формируются в процессе постоянного осмысления человеком гуманистических знаний, идей, общечеловеческих ценностей через диалог с собой, другими, культурой.

Известно, что взгляды не являются достаточно устойчивым образованием, нередко под влиянием самых различных обстоятельств взгляды людей на те или иные вопросы меняются. И только став предметом устойчивых эмоциональных отношений, гуманистические взгляды превращаются в реальные мотивы гуманистической деятельности, или убеждения — прочные, стойкие взгляды, основанные на глубоком признании их верности, уверенности человека в правильности своих взглядов, постоянной готовности их отстаивать.

Успешность формирования мировоззренческих компетенций личности проявляется в том, что личность начинает обладать особым качеством — убеждёностью, определяющей общую (в контексте целей воспитательного процесса) гуманистическую направленность всей деятельности и ценностных ориентаций человека и выступающей регулятором его сознания и поведения. Осознанные на основе гуманистических убеждений личные потребности, ценностные ориентации и социальные нормы органически включаются в содержание форм жизнедеятельности и определяют поведение личности. Таким образом, убеждения, основанные на мировоззренческих знаниях гуманистического характера, составляют содержание мотивов гуманной деятельности человека, формируют гуманистические установки личности и в конечном счёте — гуманистические мировоззренческие компетенции.

Заключение

Таким образом, формирование гуманистических мировоззренческих компетенций как способности индивида интерпретировать и оценивать явления природного, социокультурного и личного бытия в свете гуманистических установок и гуманистической трактовки назначения человека может быть эффективно лишь в том случае, если гуманистические идеи, взгляды, принципы, нормы имеют для человека особое личностное значение. На основе гуманистических убеждений обеспечивается переход гуманного отношения к людям из ситуативного, неустойчивого на высший, идеологический уровень, который проявляется в гуманистической направленности потребностной сферы человека, его интересов и деятельности, иными словами — в гуманистическом отношении к бытию.

Список цитируемых источников

1. Швейцер А. Культура и этика. М. : Прогресс, 1973. 344 с.
2. Тестов В. А. Педагогическое мировоззрение и современная научная картина мира // Педагогика. 2011. № 7. С. 34—42.
3. Жук О. Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход. Минск : РИВШ, 2009. 336 с.
4. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43—54.
5. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1973. 424 с.
6. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М. : Наука, 1989. 243 с.
7. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2.
8. Erikson E. H. Identity: Youth and Crisis. New York : Norton, 1968. 344 p.
9. Теоретические основы содержания общего среднего образования / под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. М. : Педагогика, 1983. 352 с.
10. Арутюнян М. П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01. Хабаровск, 2006. 47 с.
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М. : Смысл, 2003. 406 с.
12. Фромм Э. Человек для себя. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.
13. Гавриловец К. В. Гуманистическое воспитание в школе. Минск : Полымя, 2000. 128 с.

Материал поступил в редколлегию 19.01.2015 г.